

Заметки артиста

В первых числах июня советский народ отмечает 135-летие со дня рождения основоположника нашей национальной музыки композитора Михаила Ивановича Глинки. Мне, ближайшему его потомку, единственному родному племяннику, сыну его младшей сестры Ольги Ивановны Глинки-Измайловой, необычайно радостно дожить до счастливых дней, когда благодаря вниманию и заботам партии большевиков, правительства и нашего великого, мудрого вождя товарища Сталина в нашей прекрасной стране процветают культура и искусство.

Несомненно, если бы М. И. Глинка был окружен таким вниманием, каким теперь пользуются у нас работники искусств, он не покинул бы своей горячо любимой родины и немало еще оставил бы нам своих дивных музыкальных творений.

У М. И. Глинки был крайне нервный и впечатлительный характер, он часто болел. Однако, несмотря на это, он постоянно работал. У него явилась мысль написать большие произведения: украинскую симфонию «Тарас Бульба» и оперу «Двумужница», в которой композитор хотел сочетать музыку и русскую и украинскую. План и музыкальная программа были составлены, и многие мотивы уже готовы. В то время Глинка писал своей сестре: «Я аккомпанировал Петрову песню: «Не знавал я», такими аккордами, что его за живое забрало». Либретто тоже подвигалось, но, к горькому сожалению, упомянутым двум большим гениальным произведениям не суждено было появиться в свет. Вокруг великого композитора сгушалась атмосфера. Выяснилось, что ряд печатных романсов Глинки существует... в чужих вольных переложениях очень низкого качества. К довершению этого, пошли разные сплетни, интриги и т. д. Оскорбленный и раздраженный до крайней степени, Михаил Иванович, в порыве глубокого отчаяния и нервного припадка, уничтожил свои последние великие музыкальные творения. Он почувствовал, что больше не в силах оставаться в России и решил уехать за границу.

На последнем музыкальном вечере в

Петербурге Михаил Иванович пропел свой романс «Прощайте, добрые друзья» с таким чувством и выражением, что присутствующие не могли удержаться от слез. Ясно, что ему невыносимо тяжело и больно было покинуть навсегда горячо любимую родину, близких дорогих людей.

От природы М. И. Глинка был жизнерадостный, веселый и остроумный. Моя мать, Ольга Ивановна, говорила о своем брате: «Где Миша, там радость и смех». И вот всевозможные неприятности, интриги, хитросплетенные николаевскими приспешниками, зависть и злобное вредительство и в обществе и в печати встали на пути его музыкальной деятельности, довели до крайней раздражительности, хандры и отчаяния. В то время не сумели сбереечь человека с гениальным талантом.

Я счастлив, что дожил до настоящих дней, когда оценен вполне патриотизм и великий музыкальный талант Михаила Ивановича Глинки.

По приглашению Государственного Академического Большого театра мне пришлось присутствовать на премьере оперы «Иван Сусанин», которая теперь поставлена с новым сюжетом и литературно обработанным текстом, согласно первоначальному замыслу композитора. Нужно сказать, что когда М. И. Глинка хлопотал о постановке своей оперы «Иван Сусанин», то директор бывшего Марининского театра в Петербурге предложил такие условия: во-первых, Глинка должен был отказаться от гонорара за свой гениальный труд, во-вторых, вместо «Иван Сусанин» опера должна называться «Жизнь за царя» и, в третьих, М. И. должен был посвятить ее Николаю I.

Михаил Иванович вынужден был принять эти условия.

Теперешняя постановка оперы «Иван Сусанин» произвела на меня неизгладимое впечатление. Руководители советского театра и исполнители приложили много труда и внимания, чтобы показать оперу «Иван Сусанин» во всем ее величии и блеске, придерживаясь традиций Михаила Ивановича Глинки.

Артист и профессор А. ГЛИНКА-ИЗМАЙЛОВ.